

Русский консерватизм и его восприятие на Западе через призму либеральной идеологии

Русской философией я начал заниматься довольно давно, в Колумбийском университете, у Марка Раева. И тогда я понял, что люблю не только русскую литературу, но также русскую философию. Хотел бы оговорить, что в своем выступлении буду говорить о России так, как будто говорю о нас, потому что считаю себя не только американцем. Полюбив Россию, я считаю себя в какой-то мере и русским тоже.

Меня пригласили на эту конференцию, если не ошибаюсь, в связи с моими недавними двумя статьями о роли идей и идеологии в новой холодной войне между США и Россией [1; 2]. Надеюсь, они скоро будут доступны и русскоязычному читателю. Сейчас я познакомлю вас с некоторыми главными идеями этих статей, тематически близких нашей конференции.

Следует иметь в виду, что статьи были написаны прежде всего для американского читателя и главным образом для тех, кто сегодня враждебно относится к России. Именно поэтому Америка является главным объектом критики в этих статьях. Я повторю часть этой критики и сейчас, но, учитывая характер аудитории, не менее важно бросить критический взгляд и на противоположную сторону.

В первой из двух статей я начинаю с того, что всем нам давно хорошо известно: в области внешней политики США говорят одно, а делают другое. Об этом уже неоднократно писали. Скажем, Джон Миршаймер в 2001 году¹. Но, констатировав эту банальность, мы должны поставить другой вопрос, на который трудно ответить сразу. Почему это «покупают» американцы и не только они? Почему, например, никто не засмеялся, когда недавно в Брюсселе президент Обама сказал, что Соединенные Штаты даже в Ираке старались действовать в рамках международного права?

Без сомнения, частично это объясняется тем, что западные СМИ и западные политические деятели все время подчеркивают центральную роль так называемых западных идеалов и ценностей. Это, как известно, в основном, либеральные идеалы и либеральные ценности. Ясно, что тем самым отводят глаза

¹ "It should be obvious to intelligent observers that the United States speaks one way and acts another. In fact, policy makers in other states have always remarked about this tendency in American foreign policy" [3, p. 26].

Пол Гренье, исследователь русской и сравнительной политической философии, эссеист, публицист. Окончил аспирантуру и Русский институт (ныне Институт имени А. Гарримана) в Колумбийском университете (Нью-Йорк). Там же изучал русскую интеллектуальную историю у Марка Раева. Работал как синхронный переводчик по контракту для Госдепартамента, Министерства обороны США, Всемирного банка. Был научным руководителем Совета по экономическим приоритетам (The Council on Economic Priorities, CEP, Нью-Йорк). Является одним из основателей сообщества мыслителей-публицистов и издательства "Solidarity Hall".
E-mail: psgrenier@gmail.com

международной общественности от грязных поступков, от применения насилия Соединенными Штатами. Своими статьями я акцентирую внимание на американских лицемерии и демагогии. Первая по времени публикации статья так и называется: «Попытка спасти дипломатию в эпоху демагогии» [1].

Тем не менее следует признать, что этот прием отчасти работает, потому что известные всему миру американские идеалы – права, законы, свобода, демократия – пользуются популярностью на Западе, в том числе в самой Америке. Они популярны, потому что при всей их ограниченности худо-бедно осуществляются на практике. Именно поэтому многие у нас готовы простить или по крайней мере воспринимают как временные трудности всякие абу-грейбы, ираки, широкое использование пыток и т.д. Это, дескать, временные трудности на пути к полному осуществлению либеральных идеалов.

Россию же очернить легко. В то время как в отношении США внимание акцентируется на светлых американских идеалах, применительно к России всё внимание обращается на действия, реальные или в той или иной мере вымышленные (откуда простому человеку знать разницу?). Все время повторяется, что Россия действовала незаконно, когда присоединила Крым. Что Россия нарушила права человека, когда посадила “Pussy Riot”. Что Путин был неправ, когда снял рубашку и ехал верхом. Американские идеалы сравниваются с русскими непопулярными действиями. В то же время специфических русских идеалов как бы и не существует вообще.

Как я подробно показываю в последующей статье – «Россия стала консервативной страной, значит, война неизбежна» [2], – в тех редких случаях, когда внимание обращается на русские идеалы, они до смешного искажаются. Но такое искажение имело место не всегда. До 2014 года западные специалисты всегда особенно нежно, даже с пиететом, относились к Бердяеву, Соловьеву и многим другим знаковым фигурам Серебряного века. Это было общее место – их уважать. После 2014 года, по известным причинам, видные американские издания, такие как “New York Times”, “Washington Post” и “Foreign Policy”, вдруг открыли для себя, что Соловьев и Бердяев – страшные националисты, фанатики православной веры, готовые на всемирную мессианскую религиозную войну. Раз их уважает Путин, значит, они плохие. Подобный «анализ» – очевидное продолжение холодной войны, с целью доказать непросвещенным, что не существует легитимного русского мира.

В таких трудных ситуациях полезно определиться с категориями, то есть договориться, хотя бы условно, что обозначают те или иные политические категории, которыми мы оперируем. Насколько я понимаю, задача Бердяевских чтений – сформулировать, в чем заключается правильная политическая ориентация для России. В качестве гипотезы выдвигается предположение, что правильный идеал – консерватизм.

Но я поставил бы вопрос несколько иначе (и шире): что такое Россия? Или, говоря иначе, в чем заключается суть российского наследия, того наследия, на основании которого можно и нужно строить Российскую Федерацию? Если поставить вопрос так, разве не хочется сразу сказать, что нам, то есть России, нужно всё хорошее, нужно сохранить российское наследие как некое целое.

Что такое консерватизм? Консерватизм можно определить как такую политическую и культурологическую позицию, которая ориентирована на защиту всего самого ценного из прошлого. Но такое определение получается несколько бледным. Добавлю к вышесказанному следующее. Консерватизм – это направление, которое сохраняет свои корни в религиозном и античном мире, то есть в том мире, который предшествует современности.

Консерватизм в таком смысле нужно строго отличать от того, что я назвал бы «идеологическим» (идеологизированным – ideologized – превращенным в

идеологию) консерватизмом. Такой консерватизм отождествляет наши идеалы и всего лишь часть этого целого, ту часть, которая по той или иной причине ближе той или иной группе. Мне кажется, что сегодня в России некоторые консерваторы ценят только ту часть наследия, которая созвучна с ценностями лояльности, послушности, сохранения чести и другими аналогичными ценностями государственного порядка¹. Это те ценности, которые у Платона в «Государстве» являются определяющими для тех, кто выполняет функцию стражей в полисе.

Небольшое отступление. Нередко термин «идеология» используется как синоним для философии. Но важно четко различать эти два понятия. Идеология, по определению Ханны Арендт, это всегда упрощение действительности. Это некая формула, которая якобы всегда дает правильный ответ на любой вопрос. Идеология в строгом смысле слова – это сектантство, которое делит мир на две группы – «наших» и «плохих». Те в Америке, которые видят в России только зло и отсутствие должного уровня либерализма, являются как раз «идеологами».

Что такое либерализм? Воспользовавшись в определенной степени толкованием и Николая Бердяева [4, с. 601], и русского историка Георгия Федотова [5, с. 257–259], можно сказать, что либерализм – это политическая позиция, ориентированная на создание места в мире, где человек свободен от недолжного и нелегитимного контроля или вмешательства со стороны государства. Либерализм в этом смысле четко отличается от идеологизированного либерализма. Последний лучше всех определил французский философ Пьер Мане (Pierre Manent). По Мане, это некий бесконечный проект, имеющий своей целью бесконечное увеличение в мире сферы действия абстрактной свободы (см. его “La cité de l’homme”) [6, p. 48, et passim].

Вернемся к первоначальному вопросу: в чем заключается суть российского наследия? Совершенно ясно, что эта традиция включает в себя и либеральные, и консервативные элементы, и, в основном, свободна от идеологии. Это явствует уже из выводов таких философов, как Бердяев, Соловьев и Ильин, которых и здесь, и там, то есть и в Америке, и в России, рассматривают как важнейшие опоры в определении русской идеи. Совершенно ясно, что их идеи не сводятся без остатка ни к либерализму, ни к консерватизму в том определении, которое я сейчас дал. Все они и многие другие (Семен Франк, Струве, Чичерин, Федотов) несут в своем мировоззрении и либеральный, и консервативный элементы.

И Бердяев, и Соловьев считают, что либеральный политический порядок формален. И это само по себе не плохо. Бердяев в «Философии неравенства», Соловьев в «Критике отвлеченных начал» дают понять, что либерализм прав, когда отстаивает права людей и их свободу. Но оба мыслителя также показывают: нельзя достаточно убедительно обосновать эти права, если оставаться в рамках секулярного рационализма. Как и либерал Кант, Соловьев считает, что человек не может быть всего лишь средством (для общества), он должен быть целью, даже абсолютной целью. Но быть такой целью может «лишь человек как существо божественное, человек в Боге...» [7, с. 65; см. также 8].

Нельзя не вспомнить и Г. Федотова, его утверждение, что идея свободы в либеральном смысле (в моей трактовке этого термина) родилась не во времена Просвещения, как это обычно считается, а в Средневековье, благодаря христи-

¹ Данная проблематика была блестяще изложена американско-канадским ученым Джейн Джекобс в ее “Systems of Survival: A Dialogue on the Moral Foundations of Commerce and Politics” (New York: Vintage, 1992). Джекобс использует (но творчески развивает) категории, находящиеся в «Государстве» Платона, и показывает, как этика «стражей» и этика «торговцев» по-разному функционируют в здоровом обществе.

анской церкви [5, с. 257–259]. Русские либералы любят Федотова и часто его цитируют, и правильно делают. Но Федотов ни в коей мере не секулярист.

Наконец, возьмем Ивана Ильина. Казалось бы, куда уж консервативнее? Разве не Ильин оправдывает авторитарный строй для России? Он и не западник. В отличие от Соловьева и Бердяева, он даже не очень уважает католиков.

Но ведь и Ильин во многих отношениях либерал! В отличие от славянофилов, уважение к закону стоит прямо в центре его политического мира. Ильин – крупнейший специалист по Гегелю, находившийся под его огромным влиянием. А разве Гегель не ценил свободу прежде всего – «свободу как выражение абсолютного духа»?

Впрочем, оставим абсолютный дух и вернемся к реальности. Как известно, Путин уважает Ильина. Вот цитата из речи Путина от 25 апреля 2005 года: «Государственная власть, – писал великий русский философ Иван Ильин, – имеет свои пределы, обозначающие именно тем, что она есть власть, извне подходящая к человеку... И все творческие состояния души и духа, предполагающие любовь, свободу и добрую волю, не подлежат ведению государственной власти и не могут ею предписываться... Государство не может требовать от граждан веры, молитвы, любви, доброты и убеждений. Оно не смеет регулировать научное, религиозное и художественное творчество... Оно не должно вторгаться в нравственный, семейный и повседневный быт и без крайней надобности стеснять хозяйственную инициативу и хозяйственное творчество людей»¹.

Как говорят юристы, заканчивая выступление перед присяжными, мне нечего добавить.

Литература

1. *Grenier, Paul R.* Rescuing Diplomacy in an Age of Demagogy // Consortiumnews, December 9, 2014. URL: <https://consortiumnews.com/2014/12/09/rescuing-diplomacy-in-an-age-of-demagogy/>
2. *Grenier, Paul R.* A Conservative Russia? This Means War! (The Tragedy of American Ideology) // Russia List, March 24, 2015. URL: <http://russialist.org/paul-grenier-a-conservative-russia-this-means-war-the-tragedy-of-american-ideology>
3. *Mearsheimer, John J.* The Tragedy of Great Power Politics. New York: W.W. Norton & Co., 2001.
4. *Бердяев Николай.* Философия неравенства. М.: Эксмо-Пресс, 2001.
5. *Федотов Г.П.* Судьба и грехи России. СПб.: София, 1992.
6. *Manent, Pierre.* The City of Man. Princeton: Princeton University Press, 1998.
7. *Козлова О.В.* Проблема поиска правового идеала в дискуссии либералов В.С. Соловьева и Б.Н. Чичерина // Соловьевские исследования. 2013. Вып. 3 (39).
8. *Poole, Randall A.* Kant and the Kingdom of Ends in Russian Religious Thought (Vladimir Solov'ev) // *Michelson, Patrick L.; Kornblatt, Judith Deutsch, ed.* Thinking Orthodox in Modern Russia. Madison: Univ. of Wisconsin Press, 2014.

Л.В. Поляков. Большое спасибо, коллега Гренье. Очень интересная постановка вопроса – заняться не определением консерватизма, который должен будет представлять российскую идентичность, а, наоборот, сначала подумать о российской идентичности, чтобы затем уже более четко определить консерватизм. Вообще же попытка определить

российскую традицию как синтез либерального и консервативного начала мне представляется весьма перспективной. Во всяком случае, сразу вспоминается упомянутый коллегой Гренье Борис Николаевич Чичерин, который, как вы помните, ввел формулу «охранительный либерализм» с очень четкой программой: либеральные меры и сильная власть.

¹ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 25 апреля 2005 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931>

Аннотация. Сначала автор акцентирует внимание на неприятии Западом попыток России определить свою национальную идею с опорой на собственную философскую традицию, заложенную еще в докоммунистическую эпоху. Следует учесть, что в настоящее время вряд ли стоит ожидать объективности или одобрения в оценке каких-либо действий российского руководства со стороны ключевых американских изданий. Вместе с тем, автор указывает на то, что неприятие, вероятно, вызвано временными политическими и идеологическими расхождениями, что дает повод с оптимизмом смотреть в будущее. Вплоть до 2014 года русская религиозная философская традиция была на Западе предметом всеобщего восхищения и считалась конструктивной. Сейчас же американская и европейская пресса зачастую противопоставляют российскому Realpolitik-курсу некие абстрактные идеалы, которыми руководствуется Запад, а не собственный политический курс, выстроенный на принципах Realpolitik. Наряду с этим в СМИ отрицается сама возможность того, что у России могут быть иные идеалы. Россия пытается выстроить свою систему приоритетов в консервативном ключе. По мнению автора, следует аккуратно проанализировать те категории, которыми она оперирует, а для этого – выделить идеологическое и неидеологическое течения в рамках и консерватизма, и либерализма. Он призывает интеллектуалов взять всё от русской философской традиции (то есть лучшее), а не ограничиваться частью идей. Автор отмечает, что для русского консерватизма характерно стремление подчеркивать особую роль привилегированного класса, то есть противопоставлять высшему классу «воинов» («стражей») «торговцев», как их называл Платон в своем диалоге «Государство». Но, по мнению автора, русская философская традиция включает как либеральную, так и консервативную составляющие, даже учитывая то, что в конечном счете она восходит к идеям, лежащим за пределами либеральной и консервативной мысли.

Ключевые слова: международные отношения, реализм, Барак Обама, демагогия, либерализм, консерватизм, идеология, русская национальная идея, Н. Бердяев, Г. Федотов, В. Соловьев, И. Ильин, Пьер Мане, Джейн Джекобс, «Государство» Платона.

Paul Grenier is an essayist, political writer and scholar of Russian and comparative political philosophy. He is a graduate of the Russian Institute (now the Harriman Institute) at Columbia University (New York). While at Columbia he studied Russian intellectual history under professor Mark Raeff. He worked as a simultaneous interpreter on contract with the U.S. State Department, the U.S. Department of Defense and World Bank, and was a research director at the New York-based Council on Economic Priorities. He is one of the founders of Solidarity Hall, a publishing house and community of thinkers and publicists. E-mail: psgrenier@gmail.com

Russian Conservatism and its Reception the West through the Prism of Ideological Liberalism

Abstract. The author focuses attention, first, on the poor reception in the West of Russia's current attempt to define its national idea by reference to its own pre-communist philosophical tradition. He demonstrates that this negative reception, however, is conditioned by what may, optimistically, be temporary political-ideological exigencies, at a period when very little that is associated with the Russian leadership is able to get a fair or warm reception in mainstream U.S. publications. The author points out that the Russian religious philosophical tradition was widely considered admirable and constructive in the West prior to 2014. At present, however, the typical approach in the U.S. and European press is to contrast Russian realpolitik policies with abstract Western ideals rather than Western realpolitik policies. Meanwhile, the very existence of legitimate Russian ideals is dismissed. The author then turns his attention to Russia's present efforts to define its own ideals in a conservative vein. He suggests that this effort demands a careful definition of categories and to this end distinguishes between ideological and non-ideological brands of both conservatism and liberalism. He urges Russia's intellectual leadership to embrace the whole of its tradition (i.e. the best of its tradition) rather than only a part. He notes a tendency by Russian conservatism to privilege what in Plato's Republic were the virtues of the Guardians (as opposed to the Traders). But the Russian heritage incorporates, according to the author, both liberal and conservative elements, even as it is ultimately grounded in a realm that lies beyond liberalism and conservatism.

Keywords: International Relations, Realism, Barack Obama, Demagoguery, Liberalism, Conservatism, Ideology, Russian national idea, N. Berdyaev, G. Fedotov, V. Solovyov, I. Ilyin, Pierre Manent, Jane Jacobs, Plato's Republic.